pro-sud-123.ru

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:
Юридический сетевой электронный научный журнал. 2021. № 1 (12).

ISSN: 2542 – 2014 https://doi.org/10.5281/zenodo.5047454

УДК 347.9

Коростелева Юлия Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса и международного права,
Кубанский государственный университет

Чуприна Алина Владимировна
магистрант юридического факультета им. А. А. Хмырова,
Кубанский государственный университет

Судебное примирение в системе примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации

Judicial conciliation in the system of conciliation procedures in the arbitration process of the Russian Federation

***Аннотация*:** в данной статье рассмотрен новый вид примирительной процедуры – судебное примирение. Обозначены его особенности, достоинства и недостатки. Проанализирован процессуальный порядок применения и выявлены пробелы правового регулирования. Обозначены актуальные изменения нормативно – правовой базы российского законодательства для оптимизации данного института.

© Коростелева Ю. А., Чуприна А. В. 2021.

***Ключевые слова*:** арбитражный процесс, судебное примирение, примирительные процедуры, альтернативные способы разрешения споров, судебный примиритель, медиация.

***Annotation*:** this article examines a new type of conciliation procedure - judicial conciliation. Its features, advantages and disadvantages are indicated. The procedural order of application is analyzed and its gaps are identified. We have identified the actual changes in the regulatory and legal framework of Russian legislation to optimize and improve the relatively new institution.

***Keywords*:** arbitration process, judicial conciliation, conciliation procedures, alternative ways of resolving disputes, judicial conciliator, mediation.

Одной из задач развития судебной системы в Российской Федерации является создание альтернативных способов разрешения спора с целью обеспечения интересов судебной системы (снижение судебной нагрузки), а также обеспечения интересов лиц, участвующих в деле (предоставление дополнительных неюрисдикционных средств и методов реализации собственного интереса после обращения в суд). Законодатель последовательно идет по пути расширения использования примирительных процедур в арбитражном процессе. Так, Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ[1] в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) были внесены изменения, в соответствии с которыми введена новая примирительная процедура – судебное примирение (ст. 138.5 АПК РФ)[2].

Судебное примирение – это разновидность примирительной процедуры, которая возникает по желанию сторон и проходит в форме переговоров, где посредником выступает судебный примиритель.

Прежде чем рассматривать проблематику судебного примирения, хотелось бы кратко раскрыть его порядок и суть. Основными целями судебного примирения

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2019. № 166 (7924).

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. №30. Ст. 3012.

согласно Регламенту проведения судебного примирения (далее – Регламент) выступают: мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота (статья 2 ГПК РФ[3], пункт 6 статьи 2 АПК РФ, пункт 5 статьи 3 КАС РФ[4])[5]. Примирительная процедура возникает по воле и ходатайству сторон. Ее проведение возможно на любой стадии процесса. Примирителем в данном случае выступает судья в отставке, который назначается, исходя из выбора сторон, определением суда, рассматривающего дело по существу. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда РФ на основе предложений арбитражных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя. Порядок судебного примирения определяется сторонами по согласованию с судебным примирителем с учетом положений процессуального законодательства и Регламента. Так, в Краснодарском крае судебными примирителями назначены Воротников А.Е. в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, Березовская С. В. и Черненко А. В. в Арбитражный суд Краснодарского края, Евсеев Е.В. и Барсуков В.А. в Краснодарский краевой суд, имеющие выслугу лет от 22 до 37 лет[6].

Так же стоит отметить, что судебное примирение является бесплатной процедурой, в связи с чем стороны не несут дополнительных финансовых затрат, помимо уже оплаченной государственной пошлины.

По своей практической сути судебное примирение – это та же медиация, только судебная, которая имеет свои особенности и во главе которой – судья в отставке, а не профессиональный медиатор. С одной стороны, это серьезный шаг в

---

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532.

[4] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015 г. № 10. Ст. 1391.

[5] Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 // Российская газета. 2019. № 254.

[6] Об утверждении списка судебных примирителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 1 [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/28689/ (дата обращения: 02.05.2021).

развитии альтернативных способов разрешения споров, а с другой стороны, институт судебного примирения введен с массой неточностей и противоречий, на более важные и весомые из которых, хотелось бы обратить внимание и разобрать более подробно.

Так, в п. 1.1 ст. 16 Закона о медиации указано, что деятельность медиаторов на профессиональной основе могут осуществлять судьи, пребывающие в отставке[7]. То есть судебный примиритель при разрешении экономических споров фактически приравнивается к профессиональному медиатору. Интерес вызывает, что в ч. 1 этой же статьи установлено, что профессиональными медиаторами могут быть лица, которые получили дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Что касается требований к судебным примирителям, то это должен быть судья в отставке, включенный в список судебных примирителей, который не привлечен к осуществлению правосудия и не занимает иную государственную должность (ст. 8 Регламента).

В 2014 г. Минтрудом России был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)»[8], в п. 3.1 «Обобщенная трудовая функция» которого установлены требования к образованию и обучению медиатора. Данные требования включают в себя наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования по программе повышения квалификации в области медиации.

Можно заметить, что правовые реалии не требуют от судебного примирителя специальных компетентностей в сфере проведения медиации, психологии, конфликтологии, медиативной технологии, а именно: навыков конфликт-анализа, формализации и управления конфликтом, выстраивания и поддержания в переговорах эффективной коммуникации, преодоления психологических аспектов конфликта, снятия коммуникативных барьеров, навыков организации и управления

[7] Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. № 31. Ст. 4162.

[8] Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор): Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041 (ред. от 12.12.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 30.

переговорами. Помимо этого, нет ни одного государственного акта или разъяснения, который бы предписывал судебному примирителю технологию (сущность) работы судебного примирителя.

Конечно, судьи в отставке являются юристами с колоссальным опытом как в практической, так и в научной деятельностях. Однако, работа медиатора и судьи имеет массу принципиальных отличий и одних только юридических знаний, умений и навыков, пусть и экспертного уровня, все же недостаточно для успешной практики судебного примирения в качестве профессионального медиатора. В доктрине бытует мнение, что медиация как технология не предполагает привычного для судьи алгоритма работы и по своему характеру и процедурным особенностям мало чем напоминает привычное для судей разбирательство дела[9].

На наш взгляд, выявленные несоответствия к требованиям, предъявляемых к профессиональным медиаторам и судебным примирителям при разрешении экономических и иных категорий споров в части наличия дополнительного профессионального образования, должны быть уравнены. Данное несоответствие является существенным, так как составляет корневое качество рассматриваемой примирительной процедуры, ибо проведение этих самых примирений имеет ряд специфических особенностей, которые и позволяют выделить их в отдельные (альтернативные) способы разрешения споров. Такие особенности связаны как с уникальными познаниями в области психологии, конфликтологии, техники проведения переговоров, так и с организацией самой процедуры.

Отсутствие этих знаний, умений и навыков может сказаться на эффективности этой новой для нашего правосудия процедуры примирения. Следует согласиться с предложением о необходимости приобретении судьям-примирителям дополнительных профессиональных знаний в области конфликтологии, психологии, медиации, теории и практики коммуникации, организации и проведения

[9] Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014. С. 111 – 113.

переговоров, а также внести изменения в нормы, регулирующие требования к примирителям[10].

Также хотелось бы отметить, что выделение судебного примирения в отдельный вид примирительной процедуры, не совсем логично и обоснованно. Что имеется в виду? В российском судебном процессе судья наделен достаточно активными полномочиями, включая примирение сторон. Почему бы не использовать уже имеющийся процессуальный механизм? Судья в данном случае по отношению к сторонам выступает посредником, конечно, не таким, как медиатор, в силу властных полномочий, но он так же заслушивает стороны, является объективным и независимым, исследует доказательства дела наряду с объяснениями лиц, участвующих в деле и их представителей, способным вычленить правовую позицию и подвести к заключению мирового соглашения[11]. Решетникова И.В. обоснованно отмечает, что судебное примирение мог бы осуществлять непосредственно судья, рассматривающий дело по существу, и затем, если стороны не пришли к мирному урегулированию, начинать рассмотрения дела при согласии сторон продолжить в том же составе суда, либо произвести замену судьи. Такой порядок, на наш взгляд, является более удобным, требующим меньше финансовых, нормотворческих и временных затрат, так как суд уже знаком с материалами дела.

Одной из задач судебного примирителя является выражение сторонам беспристрастного мнения относительно перспектив дела, возможных рисков, наиболее вероятному исходу дела, чтобы показать неэффективность судебного разбирательства по сравнению с мировым соглашением. С учетом того, что примирение будет осуществляться судьями в отставке, квалифицированное мнение о перспективах судебного дела и о фактической вероятности исполнения принятого судебного решения может стать решающим фактором в пользу урегулирования спора. На что хотелось бы здесь обратить внимание.

Согласно ст. 14 Регламента проведения судебного примирения, судебный примиритель вправе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего

[10] Спицин И.Н. Реализация судебного примирения в России: в поисках оптимальной модели // «Арбитражный и гражданский процесс». № 2. 2020. С. 3 – 4.

[11] Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное // М., 2019. С. 297 – 299.

урегулирования спора, разъяснять законодательство и практику его применения, может предлагать сторонам выработать и обсудить варианты урегулирования спора (оптимальный, удовлетворительный, нежелательный). Конечно, статус и опыт судьи, его правовая оценка может представляться более предпочтительной нежели у медиатора. Однако правовой прогноз судьи и представителя стороны, того же адвоката, могут существенно различаться, на почве чего может возникнуть новая конфликтная обстановка, а стороне придется еще и выбирать между мнением судебного примирителя и своего представителя, что в конечном счете не только не приблизит к урегулированию конфликта мирным путем, но еще и отдалит. Помимо всего прочего, нельзя забывать, что судебная практика меняется стремительно, а судьи в отставке не всегда активно за этим следят, что может привести сторон к заключению соглашения на невыгодных условиях, которое в последствии не будет исполняться. Каким здесь видится выход?

Стоит отметить, что медиатор в процессе проведения медиации не обладает такими разъяснительными полномочьями, как судебный примиритель. Если в процессе процедуры возникла необходимость разъяснения юридических или иных обстоятельств дела, то привлекается непосредственный специалист в этой области, как, кстати, и в судебном процессе. В связи с чем стоит поддержать мнение авторов, что наделение судебного примирителя полномочиями давать сторонам рекомендации, разъяснять законодательство и практику его применения, предлагать сторонам варианты урегулирования спора, являются избыточными и подлежат исключению из ст. 14 Регламента проведения судебного примирения[12].

Еще одним значимым отличием судебного примирения от медиации является факт того, что судебное примирение проходит под ограниченным контролем судьи, рассматривающем дело по существу. Помимо того, что судья, рассматривающий дело по существу, своим определением утверждает судебного примирителя, он также имеет право один раз в 14 календарных дней запросить информацию о ходе примирительной процедуры, а при примиритель не позднее следующего дня обязан

[12] Левушкин А. Н., Воробьев В. В. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // «Актуальные проблемы российского права». № 5. 2020. С. 135-142.

ему ответить. Вместе с тем ни задачи, ни основания, ни последствия такого взаимодействия законодательством не определены[13].

Таким образом, подводя итог следует сделать вывод: раз законодатель приравнял судебного примирителя к медиатору, то необходимо уравнять эти роли в специальных дополнительных профессиональных знаниях, навыках и умениях, а также закрепить это в требованиях, предъявляемых к судебным примирителям; необходимо ограничить полномочия примирителей в области рекомендаций, разъяснений законодательства и практики его применения, предложениях сторонам относительно вариантов урегулирования спора, так как на практике это может послужить основанием для возникновения новых конфликтов и конфронтации стороны между примирителем и своим представителем; законодательно определить роль судьи, рассматривающим дело по существу, в рамках процедуры судебного примирения.

Помимо всего прочего, как уже было сказано, объективной необходимости и практической применимости в создании нового вида примирительной процедуры, как судебное примирение, не наблюдается, так как эту идею можно было воплотить в рамках уже существующего процесса. Не стоит забывать, что самое главное, на что направлены альтернативные способы разрешения споров – это, чтобы урегулирование спора примирением, было выгоднее, чем рассмотрение дела судом.

Списик цитируемой литературы

1. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014;

2. Долова М. О., Багрянская П. Д. Судебное примирение по гражданским делам // «Журнал российского права». № 5. 2020;

[13] Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // «Журнал российского права». № 5. 2020. С. 27.

3. ЛевушкинА. Н., Воробьев В.В. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // «Актуальные проблемы российского права». № 5. 2020;

4. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: избранное // М., 2019;

5. Спицин И. Н. Реализация судебного примирения в России: в поисках оптимальной модели // Арбитражный и гражданский процесс. № 2. 2020.